

УДК 94(476)

**ПРОЦЕСС ЭВАКУАЦИИ, ВЫВОЗА, РАЗГРАБЛЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ
МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ****Е. Н. АСЯПЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Хотя Великая Отечественная война была тщательно изучена в различных аспектах, её тема остается актуальной в настоящее время. Тема требует дальнейшего исследования. Вопрос о вывозе музейных коллекций Беларуси в годы нацистской оккупации на территорию Третьего рейха не теряют своей актуальности и являются недостаточно изученными.

Музеям Беларуси во время Великой Отечественной войны был нанесён значительный урон. Перед началом Великой Отечественной войны в БССР была проведена реорганизация музеев. Связано это было с новым административно-территориальным музеем и в связи с этим, в республике теперь насчитывалось 26 музеев. Они находились в ведении Народного комиссариата просвещения [14].

Разграблением и вывозом музейных собраний занимались не только специально созданные организации, как, например, Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, но и другие службы, а также рядовые солдаты немецкой армии. Кроме того, зафиксированы случаи причастности к этому и местных жителей. Всё это было связано с тем, что в самом начале Великой Отечественной войны не была проведена должным образом эвакуация музейных коллекций.

Для решения вопроса об эвакуации музейных коллекций 24 июня 1941 года был создан Совет по эвакуации [6]. Он определял сроки, порядок, очерёдность вывоза не только культурных ценностей, но и промышленных предприятий, населения. Большого внимания эвакуации культурных ценностей Совет не уделял – она осуществлялась в основном силами музейных сотрудников, которым было важно сохранить музейные коллекции. Из-за приближающегося фронта эвакуация проводилась в спешке, многие сотрудники музеев покидали города и оставляли рабочие места и все музейные собрания так, как есть. В некоторых случаях сотрудники могли их спрятать или перенести в другое место в надежде, что что-нибудь уцелеет.

Примеры такого поведения можно найти в воспоминаниях Елены Васильевны Аладовой, работавшей в годы войны в Государственной картинной галерее [8]. В первые дни войны, когда немцы были под Минском, она со своей семьёй провела последнюю ночь в Государственной картинной галерее. До этого, она всеми силами на протяжении двух дней упаковывала экспонаты, находившиеся во владении музея. Она, ещё три сотрудника – две женщины и один мужчина – пытались сделать всё возможное, чтобы спасти часть коллекции, в том числе и 48 слущких поясов, и 60 икон XVI-XVIII веков, и часть коллекции дворца князей Радзивиллов в Несвиже, находившиеся тогда в коллекции Государственной картинной галерее. Они не могли уехать, поскольку не было водителя грузовика, который стоял во дворе галереи. Описан случай того, как их пытались выкурить из галереи и бомбоубежища. Неизвестные люди поджигали во дворе деревянные штабеля и дым заполнял залы. Те, кто прятался там, своими силами тушили пожары – однако каждый раз кто-то снова устраивал поджог.

Через некоторое время им пришлось покинуть галерею, оставив всю бесценную коллекцию там. Сама Елена Аладова предлагала каждому взять хотя бы по одному слущкому поясу, однако сделать это не получилось, поскольку ключ от хранилища, куда были временно перенесены экспонаты, был утерян. Это показывает, что, не смотря на отсутствие официальных указаний, многие сотрудники музеев, часто рисковали своей жизнью, стремясь спасти музейные ценности. И ещё не один раз Елена Аладова будет упоминать о оставленной коллекции в своих воспоминаниях.

С учётом проведения реорганизации музеев в предвоенные годы, можно говорить о том, что планов по спасению музейных ценностей, при возникновении угрозы их уничтожения, не имелось. К сожалению, при возникновении экстренных ситуаций, музеи не имели планов погрузки, порядок сохранения ценностей, материалов упаковки. Кроме того, отсутствовали списки с перечнем экспонатов, что является огромным упущением и в последствии усложнит задачу по выявлению утраченного. Сотрудники музеев спасали музейные коллекции своими силами, согласно материальным возможностям и морально-этическим убеждениям, что ярко прослеживается в воспоминаниях Елены Аладовой.

Наиболее крупными музеями, которые подверглись разграблению, относятся Минский областной социально-исторический музей, Государственная художественная галерея, Витебский областной социально-исторический музей, Гомельский областной исторический музей, Гродненский историко-археологический музей, Барановичский областной художественный музей, Слонимский музей и несколько других.

Серьёзные потери понёс Витебский областной музей. Из-за того, что город был оккупирован уже 11 июля 1941 года, эвакуация проходила в сжатые сроки. Руководил процессом директор музея В. К. Зейлерт. Часть коллекции Витебского областного музея была загружена в вагон с фондами Художественной галереи Ю. М. Пэна. Вместе коллекции были отправлены в Куйбышев, после чего перенаправлены в Саратов. Примерно пятнадцать тысяч предметов коллекции было оставлено в здании Витебского областного музея, что составляло около половины от общего числа собраний, и в последствии большая часть их была бесследно утрачена. Эти фонды включали в себя коллекцию фарфора, нумизматическую коллекцию, картины, собрания антирелигиозного музея, в которых хранились библиотеки закрытых католических монастырей [4, с. 8]. Многие из экспонатов, которые включали в себя керамику, образцы оружия и обмундирования, были упакованы с около пятью тысячами томов музейной библиотеки в 46 ящиков, после чего отправлены в Ригу. Оперативной командой, которая была направлена в Витебск и отвечала за сбор экспонатов, было отмечена сильная разграбленность музейной коллекции [2].

Частично была проведена эвакуация Гомельского областного исторического музея. Эвакуационные работы в Гомеле были одними из немногих, которые были хорошо организованы. Связано это было с тем, что времени на сборы коллекций у сотрудников музея было достаточно. Сам музей располагался в исторически ценном здании – Дворец Румянцевых и Паскевичей. В это здание разместился штаб Центрального фронта. Часть фондовых коллекций была вывезена сначала в Сталинград, а позже в г. Камышин. Согласно некоторым данным, всего в довоенные годы музей насчитывал 7540 экспонатов [9], 4299 единиц из которых были вывезены, а остальная часть (3241 единица) осталась во дворце [4, с. 8]. В список вывезенных ценностей входили скульптуры, бюсты, чаши, вазы, подсвечники, канделябры, кресла, ковры, рапиры, часы разных размеров, кровать деревянная, украшенная мозаикой с гербом Воронцова-Дашкова, мундир гусарский фельдмаршала Паскевича и др. [9]. Среди того, что не было вывезено, можно упомянуть мебель эпохи Ренессанса, Людовика XV и Людовика XVI, скульптуры и работы А. Кановы, К. Рауха, Дж. Дэль Норо, фарфоровые изделия российских, немецких, французских заводов, коллекция хрусталя, художественная резьба, более ста миниатюрных портретов на слоновой кости работы Дж. Белони и С. Маршалкевича, ковры, мундиры и коллекцию оружия Паскевичей [4, с. 8]. Не сохранилось документов, фиксирующих дальнейшую судьбу этих ценностей, однако, существует вероятность того, что они были вывезены в Германию.

В первые дни войны сгорело здание Могилёвского областного исторического музея, в котором находились материалы по советскому периоду. С ним же была утрачена чудом уцелевшая часть коллекции, постоянно меняющая своё местоположение в 1930-х годах. Наиболее важная часть музейной коллекции хранилась в бронированной комнате-сейфе в старом здании музея. В данной комнате хранились золотой и серебряный ключи Могилёва, две серебряные печати города, золотые украшения и плитки с изображениями, найденные при раскопках Помпеи, серебряная булава короля Сигизмунда III, золотые и серебряные кубки, кресты, дароносицы, кадилницы, иконы Бельничской (XV в.), Спасской (1670 г.), Казанской, Иверской Божией Матери, святых Николая, Петра и Павла, украшенные драгоценными камнями, картины И. Айвазовского, В. Боровиковского, А. Вато, И. Репина и других художников [4, с. 9]. Кроме того, в сейфе хранилась национальная реликвия белорусского народа – крест Ефросиньи Полоцкой. Все эти ценности бесследно исчезли в июле 1941 года. Небольшую информацию касательно Могилёвского областного исторического музея сохранил в себе документальный массив Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга. Около 369 предметов культурных ценностей, согласно переписке структурных подразделений штаба, было изъято из Могилёва и передано Службе безопасности, после чего предназначалось для передачи Рабочей группе «Беларусь» [17, л. 130]. Факт передачи ценностей не был подтверждён.

Не успели эвакуировать музеи из западной и центральной части БССР. Все они понесли куда большие потери, поскольку утрачены были не только коллекции, но и сами здания музеев.

Тяжело сложилась судьба Государственной художественной галереи, где работала Елена Аладова. 16 августа 1941 года состоялось посещение галереи рейхсфюрером СС Г. Гимmlера. В организованном порядке в Восточную Пруссию было вывезено около 170 произведений русского и западноевропейского искусства. Среди них есть картины И. Айвазовского, К. Брюллова, В. Бялыницкого-Бирули, В. Васнецова, С. Коненкова, П. Клодта, И. Крамского, А. Куинджи, И. Левитана, Ф. Рушица, И. Репина, В. Перова, М. Врубеля, И. Шишкина, М. Ярошенко и др. Величайшей потерей считается утрата 48 единиц слущких поясов, 60 икон XVI-XVIII веков и часть коллекции дворца князей Радзивилов в Несвиже. Также, вывезены были около 2 тысяч единиц живописи, 1,5 тысяч единиц графики, 250 единиц скульптуры и 2,5 тысяч произведений декоративно-прикладного искусства [10]. Вывезены в Германию были все работы старшего театрального художника Беларуси О. Марикса. Согласно документальному массиву Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, на момент прибытия Рабочей группы «Беларусь» помещения художественной галереи служили по большей части для расквартирования дивизий немецких армий. Многочисленные

картины были изъяты вермахтом и использовались для украшения офицерских клубов. Значительный же остаток картин был сложен в тёмной комнате на первом этаже здания. В дальнейшем часть художественных ценностей предположительно будет доставлена в Кёнинсберг [3, с. 217].

Несмотря на то, что коллекция Минского социально-исторического музея находилась в складском помещении, уберечься от грабежа ей не удалось. Сотрудники музея эвакуировались во время первых недель оккупации, в последствии этого музей грабился всеми подряд. В Германию было вывезено 19 пушек XVI–XVII вв., в том числе 16 уникальных образцов (например, «Гидра», «Лев», «Цирцея») из несвижского собрания Радзивиллов. Также, было приказано вывезти в Венский институт гебраистики картины, книги, рукописи, предметы религиозного культа, связанные с еврейской культурой Беларуси, в том числе портрет Скорины работы Я. Крюгера, гравюры С. Юдовина и др.

Практически полностью уничтожен был Зоологический музей Белорусского государственного университета. Само помещение находилось в главном корпусе университета и в последствии было занято под лазарет. Фонды музея до войны содержали 3 тысяч млекопитающих, 4 тысяч рептилий и амфибий, 1,5 тысяч рыб и маллюсков, свыше 200 чучел зубров, медведей, кабанов, косуль, речных бобров и др. [16, с. 215]. Директор музея профессор А. В. Вязович, доцент Е. М. Зубкович и препаратор-таксидермист А. К. Титок старались сохранить уникальную коллекцию музея. Они смогли получить разрешение от немецких властей разрешение на перевоз в здание бывшего еврейского педтехникума оборудование и коллекции музея. Перенесённые собрания включали в себя экспонаты млекопитающих птиц, беспозвоночных, насекомых и т.д. [1]. Оно было оценено как малоценное, но всё же часть коллекции, в том числе охотничьи трофеи Радзивиллов из Несвижского замка, были вывезены в Германию. Благодаря работе А. К. Титок сохранилась около третьей части фондовых коллекций Зоологического музея. Такая же судьба постигла геологический музей при Академии наук БССР, геолого-минералогический и историко-археологический кабинеты при Белорусском государственном университете. Из Академии наук БССР был вывезен фольклорный материал, около 200 ящиков с археологической коллекцией, письменные и фотоматериалы, а также 150 картин из Музея Революции [5, с. 31-32].

Значительные потери понёс Барановичский областной художественный музей. Согласно документам Оперативного штаба рейсмайтера Розенберга, музей содержал 86 графических произведений, 17 скульптур, 24 тканых изделия, 37 предметов мебели, 48 металлических и фарфоровых изделий, 79 картин масляными красками, среди которых оригиналы Ганса Гольбейн-Младшего «Бургомистр г. Брюгге», Рубенса «Диоген с лампой», Сальватора Розы «Пейзаж с овцами» и др. Также насчитывалось около 2000 ценных старых картин [3, с. 224]. Из музея в итоге было вывезено: «Портрет старика» Рембрандта, работы Я. Матейко, около 60 миниатюр западноевропейских художников, белорусские иконы и деревянная скульптура XVII–XVIII вв., французские гобелены XIV в., коллекция японских ваз, около 150 фарфоровых статуэток производства западноевропейских заводов, более 200 картин советских художников, а также библиотека по истории искусства [5, с. 32].

Из Гродненского историко-археологического музея в Белосток, а затем в Германию было вывезено около 200 предметов декоративно-прикладного искусства, 4 370 древних монет и медалей, 626 книг и 45 картин. Кроме того, из Гродно забрали около 20 единиц личных вещей Э. Ожешко [4, с. 11].

Из Пинского областного историко-краеведческого музея были полностью изъяты отдел нумизматики (около 1100), коллекция стекла (123 единицы), а также ковры, мебель, древнее оружие, картины (около 150 единиц), около 140 томов рукописных летописей Пинского и Туровского княжеств, которые датировались XV–XVII веками [4, с. 11].

Значительно пострадал Слонимский музей. На 22 июня 1942 года он располагался в собственном здании и был взят под покровительство немецким управлением, заново обустроен местными специалистами. Собрания были скудными: коллекции камней, доисторические находки (среди прочего доисторический каменный славянский идол) и этнографические материалы, сильно сократившиеся в числе, несколько документов (старые литовские, польско-белорусские грамоты), небольшая кипа судебных и имущественных актов, начиная с 1620 года. Данные собрания были охарактеризованы как «не представляющие непосредственного интереса» [3, с. 225]. Оставшиеся ценности находились в пристройке к Успенскому собору, также замурованы в одной или двух комнатах музея [3, с. 237]. Из Слонимского музея вывезли живопись XVI–XIX веков, мебель, фарфор, ковры, оружие, флаги, церковную утварь, медали, кресты, печати, старопечатные издания, этнографическую коллекцию [4, с. 12].

Полоцкий музей лишился портретной галереи деятелей доминиканского ордена в количестве 47 единиц, пяти слущих поясов, двух рукописных книг XV и XVI веков, несколько гравюр на дереве и икон [5, 7].

Из Белостокского областного художественного музея были вывезены произведения живописи и скульптуры [12]. Из Волковысского музея – древние иконы, рукописи, книги, карты [19, с. 209]. От попадания немецкой авиабомбы в Дом-музей А. Мицкевича погибли все его экспонаты, в том числе настенные часы отца поэта, платок его невесты, её сундучок, картины XIX в., а также небольшая нумиз-

матическая коллекция [13]. В Бобруйском музее немцы разбили скульптуры Ленина и Сталина, чучела петуха установили на воротах бойни, библиотека использовалась в хозяйственных целях, а чучела зверей шеф по пушнине вывез в Германию [11].

К сожалению, не имеется ни одного документа, который точно бы описывать количество единиц из музейных коллекций, которые были вывезены или подлежали уничтожению. Точно можно говорить лишь о том, что в список городов, в которых разграблению подверглись музеи, входят Минск, Витебск, Полоцк, Могилёв, Гомель, Гродно, Барановичи, Пинск, Волковыск, Слоним. Согласно акту Белорусской республиканской комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по выявлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненных ими убытков гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) можно говорить о том, что за период германской оккупации в БССР было разграблено 11 музеев [15]. Кроме того, ущерб, нанесенный белорусским музеям потерей коллекций и зданий, был оценён комиссией в 317 млн рублей [15]. Однако, исходя из всего вышперечисленного, можно сделать вывод о том, что данное число занижено и разграблению подвергались все музеи, в той или иной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. VArch, NS 30/183/249 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>. – Дата доступа: 16.04.2024.
2. VArch, NS 30/187/23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>. – Дата доступа: 16.04.2024
3. Бойцов, М.А. Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг»: ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии, 1941–1942 / М.А. Бойцов, Т.А. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 351 с.
4. Гужаловский А. А. Музеи Беларуси (1941–1991 гг.) /А.А. Гужаловский. – Минск: НАРБ, 2004. – 218 с.
5. Гужаловский А.А. Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны / А. А. Гужаловский // Вопр. музеологии. – 2018. – Т. 9, вып. 1. – С. 27–38.
6. Из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании Совета по эвакуации. 24 июня 1941 г. // Печатается по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1938-1945 гг. Изд. 9-е, т. 7. М., 1985, с. 212.
7. Король, Э. Проблемы реституции культурных ценностей в рамках сотрудничества стран СНГ / Э. Король // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – №4. – С. 13–17.
8. Крэпак, Б. «Душа мая разрывалася ад думкі, што будзе з гэтымі скарбамі...» : Алена Аладава. 3 успамінаў пра першыя дні Вялікай Айчыннай вайны / Барыс Крэпак // Культура. – 2011. – № 25. – С. 15.
9. Курчицкий, А. В. Страницы истории Гомельского областного краеведческого музея / А. В. Курчицкий // Краеведческие записки: к 80-летию Гомел. обл. краевед. музея: сб. ст. / Упр. культуры Гомел. облисполкома; отв. ред. А. И. Дробушевский. – Гомель, 2000. – С. 17–34.
10. Мальдзіс А. Трагічныя лёсы беларускіх музейных, бібліятэчных і архіўных збораў у час Другой сусветнай вайны // Вяртанне-3: сб. арт. і дак. / Бел. фонд культуры. – Мінск, 1996. – С. 6-13.
11. НАРБ. – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
12. НАРБ. – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 68. Л. 13-21.
13. НАРБ. – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
14. НАРБ. – Фонд. 974. Оп. 2. Д. 482. Л. 41.
15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд. 790. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.
16. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941-1944 / сост.; И. Белуга [и др.] – Минск: Госиздат БССР, 1963. – 436 с.
17. Сайт ЦГАВО Украины [Электронный ресурс]. – Фонд. 3676. Оп. 1. Д. 138. – Режим доступа: <https://erg.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
18. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения, 14.02.1992 г. // Содружество: информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – № 2. – С. 58–59.
19. Чарныш, А. П. Ваенна-гістарычны музей імя П. І. Баграціёна і яго роля ў прапагандзе гісторыі краю / А. П. Чарныш // Ваўкавышчына: з гісторыі краю і лёсу людзей: матэрыялы навук.-практ. краязн. канф. 22 снеж. 1995 г. / навук. рэд. і склад. І. П. Крэнь. – Ваўкавыск, 1997. – С. 209–214.